

АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРАЕВСКИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Самарский государственный экономический университет

443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: a.krajewski@yandex.ru

SPIN-код: 9646-3311

DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-3-kraevsky

ПРИНЦИПЫ *LEX POSTERIOR DEROGAT PRIORI* И *LEX SPECIALIS DEROGAT GENERALI* В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893/>

Аннотация. В российском и иностранном правоведении большое внимание уделяется коллизионным правилам *lex posterior derogat priori* (позднейший закон отменяет более ранний закон) и *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий закон), применяемым при разрешении конфликтов норм равной юридической силы. Вместе с тем в науке существует ряд дискуссий о природе нормативных коллизий, о содержании коллизионных правил и о соотношении их между собой. Особенно острой является дискуссия о соотношении норм кодифицированных и иных (текущих) законов. Отсутствие в российском законодательстве прямо сформулированных общих правил разрешения нормативных конфликтов частично восполнено разъяснениями высших судов, в особенности позициями Конституционного Суда РФ, однако данные разъяснения нельзя признать исчерпывающими. Автором при помощи метода мониторинга правоприменения проведено исследование 178 принятых в 2017–2024 гг. судебных актов, в которых применены коллизионные принципы *lex posterior* или *lex specialis*. Исследование показывает, что правило *lex specialis* применяется чаще, чем правило *lex posterior*, однако оба принципа используются для разрешения самых разных нормативных конфликтов, коллизий кодексов и текущих законов, норм одного закона между собой и даже коллизий индивидуальных правовых актов. Чаще всего в конфликт вступают нормы Гражданского кодекса РФ, законодательства о банкротстве и законодательства о государственных закупках. У российских судов отсутствует единое теоретическое понимание природы нормативных конфликтов (холистическое либо реалистическое), в решениях можно обнаружить признаки обеих концепций. Использование коллизионных правил обосновывается ссылками на позиции высших судов, указанием на общеправовой характер

данных правил либо совсем не обосновывается (предполагается очевидным). Принцип *lex specialis* трактуется российскими судами в традиционном смысле приоритета специальной нормы по отношению к общей, а не в смысле предметной иерархии законов (приоритета закона, специально предназначенного для регулирования определенной категории общественных отношений), о чем свидетельствует регулярное разрешение коллизий кодексов и текущих законов не в пользу кодексов. Правило *lex posterior* также традиционно толкуется в смысле оценки соотношения времени принятия норм, вступивших в конфликт, вне зависимости от времени принятия иных норм соответствующих законов. Принятие нового нормативного правового акта, иначе регулирующего некоторую область общественных отношений, в некоторых случаях трактуется судами в духе правоведов-пандектистов как косвенное выражение воли законодателя отменить ранее действовавший закон, ввиду чего формальный акт дерогации старого закона не является необходимым для признания его утратившим силу.

Ключевые слова: конфликт норм, коллизия норм, мониторинг правоприменения, коллизионные правила, судебная практика, правило *lex posterior*, правило *lex specialis*

ARSENY A. KRAEVSKY

Saint Petersburg State University
7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
Samara State Economic University
141, Soviet Army st., Samara, 443090, Russian Federation
E-mail: a.krajewski@yandex.ru
SPIN-code: 9646-3311

LEX POSTERIOR DEROGAT PRIORI AND LEX SPECIALIS DEROGAT GENERALI PRINCIPLES IN RUSSIAN JUDICIAL PRACTICE

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01893, <https://rscf.ru/project/24-28-01893/>

Abstract. Russian and foreign jurisprudence pays much attention to collision rules *lex posterior derogat priori* (a later law derogates an earlier law) and *lex specialis derogat generali* (a special law derogates a general law), which are applied in resolving conflicts of norms of equal legal force. At the same time, there are a number of discussions in science about the nature of normative conflicts, about the content of collision rules and about their correlation with each other. Especially acute is the

discussion about the correlation of norms of codified and other (regular) laws. The absence in Russian legislation of directly formulated general rules for the resolution of normative conflicts is partially compensated by the explanations of the highest courts, especially the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, but these explanations cannot be recognized as exhaustive. The author, using the monitoring the application of laws method, conducted a study of 178 judicial acts adopted in 2017–2024, in which the collision principles *lex posterior* or *lex specialis* were applied. The study shows that the *lex specialis* rule is applied more often than the *lex posterior* rule, but both principles are used to resolve a variety of normative conflicts, conflicts of codes and current laws, norms of one law among themselves and even conflicts of individual legal acts. The most frequent conflicts involve norms of the Civil Code of the Russian Federation, bankruptcy legislation and public procurement legislation. Russian courts do not have a unified theoretical understanding of the nature of regulatory conflicts (holistic or realistic); in the decisions one can find signs of both doctrines. The use of collision rules is justified by references to the positions of the highest courts, by reference to the general legal nature of these rules, or is not justified at all (probably, it is assumed to be obvious). The principle of *lex specialis* is interpreted by Russian courts in the traditional sense of priority of a special norm over a general one, rather than in the sense of the subject hierarchy of laws (priority of a law specifically designed to regulate a certain category of social relations), as evidenced by the regular resolution of conflicts between codes and regular laws not in favor of codes. The *lex posterior* rule is also traditionally interpreted in the sense of assessing the ratio of the time of adoption of the norms in conflict, regardless of the time of adoption of other norms of the relevant laws. The adoption of a new normative legal act, differently regulating a certain area of social relations, in some cases is interpreted by the courts in the spirit of pandectist jurists as an indirect expression of the will of the legislator to abolish the previously effective law, in view of which the formal act of derogation of the old law is not necessary to recognize it as invalid.

Keywords: conflict of norms, collision of norms, monitoring the application of laws, collision rules, judicial practice, *lex posterior* rule, *lex specialis* rule

1. Введение

В современной российской юридической науке общее признание получили принципы разрешения коллизий, известные в латинских формулировках как *lex posterior derogat priori* (позднейший закон отменяет более ранний закон) и *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий закон). Данные коллизионные правила не закреплены в российском законодательстве, но поддерживаются правовыми позициями высших судов. Вместе с тем в науке отсутствует единое понимание природы данных принципов, их соотношения и критериев определения случаев, в которых они должны применяться. Цель настоящего исследования — выяснить, в каких случаях и как

именно данные правила применяются российскими судами, какие типы законов и конкретные законы чаще всего вступают в коллизию и как судами понимается природа рассматриваемых принципов разрешения нормативных конфликтов.

2. Правила *lex posterior* и *lex specialis*

Правила о приоритете более позднего и более специального законов обычно приводятся в латинских формулировках *lex posterior derogat priori* и *lex specialis derogat generali*, а их происхождение часто связывается с римским правом. Вместе с тем праву Рима и Византии такие формулировки неизвестны, в Дигестах Юстиниана встречаются лишь похожие по смыслу выражения. По справедливому замечанию А.А. Петрова, в римском праве данные принципы выполняли не функцию коллизионных правил, а, скорее, функцию юридических аргументов, используемых при интерпретации законов¹.

В современной юридической науке сложилось два основных подхода² к пониманию природы юридических коллизий, с которыми связаны и два представления о значении правил *lex posterior* и *lex specialis*.

Холистическое (субъективное) понимание нормативных конфликтов прямо вытекает из традиционной романо-германской правовой догматики. Представление о *Corpus Juris Civilis* как о единой и непротиворечивой системе норм со временем переносится на право в целом. Правовед и правоприменитель, разрешая тот или иной юридический казус, должны найти единственный правильный ответ, predeterminedенный правовой системой, поэтому выбор применимой нормы — это проблема юридического познания, т.е. проблема интерпретации права. Коллизии, таким образом, разрешаются при толковании правовых норм, в силу чего в некотором смысле всегда являются мнимыми³.

¹ См.: Петров А.А. *Lex specialis* и *lex posterior* в Дигестах Юстиниана // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 39–48.

² Мы используем для них термины «холистический» (т.е. базирующийся на аксиоме целостности правовой системы) и «реалистический» (т.е. признающий реальность правовых коллизий), в научной литературе соответствующие подходы также обозначаются как «субъективный» и «объективный» (см.: Петров А.А., Тихомиров Е.Ю. Пробелы и коллизии в праве: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 39–40).

³ Такое понимание широко представлено в трудах романистов и специалистов по теории толкования. См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005. С. 70; Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 253–256; Виндшейд Б. Учебник

Реалистическое (объективное) понимание нормативных конфликтов получило достаточно широкое распространение в XX в. во многом благодаря активному развитию конституционной и административной юстиции, а также скепсису в отношении представления о существовании единой и непротиворечивой «воли законодателя»⁴. Сторонники такого подхода трактуют коллизии как реально существующие отношения между нормами, каждая из которых является действительной. С реалистической точки зрения нормативный конфликт в полной мере может быть разрешен только путем дерогации (отмены) одной из вступивших в него норм⁵.

При холистическом подходе к нормативным коллизиям принципы *lex posterior* и *lex specialis* представляют собой правила интерпретации⁶, в частности, их можно рассматривать как часть систематического (логического) толкования. Проблема данного подхода заключается в обосновании содержания коллизионных правил, поскольку они определенно не являются логическими — вполне возможны нормативные системы, в которых действуют противоположные правила, *lex prior derogat posteriori* и *lex generalis derogat speciali*. Так, например, приоритет нормативного правового акта, принятого ранее тем же государственным органом по отношению к новому, предусматривалось в правовой системе Республики Армения⁷.

Реалистический подход к коллизиям считает принципы *lex posterior* и *lex specialis* актуальными только в качестве норм позитивного права. С этой точки зрения сами коллизионные принципы сформулированы

пандектного права. Т. I. Общая часть. СПб., 1874. С. 55; *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 58–59; *Савиньи Ф.К. фон.* Система современного римского права. Т. I. М., 2011. С. 417–433; *Cueto-Rua J.* Judicial Methods of Interpretation of the Law. Baton Rouge, 1981. P. 125–139.

⁴ См.: *Тимошина Е.В., Кондуров В.Е.* В поисках утраченного смысла: толкование права в ситуации «смерти Законодателя» // Вопросы философии. 2022. № 10. С. 29–43.

⁵ См.: *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 17–23; *Кельзен Г.* Дерогация / Пер. с англ. А.А. Краевского // Очерки по философии права и морали / Пер. с англ. и нем. СПб., 2024. С. 252–256; *Kelsen H.* General Theory of Norms / Translated by M. Hartney. Oxford, 1991. P. 123–127; *Ross A.* Directives and Norms. London, 1968. P. 28–29; *idem.* On Law and Justice. Oxford, 2019. P. 149–153. См. также: *Paulson S.L.* On the Status of the *lex posterior* Derogating Rule // Essays on Kelsen / Ed. by R. Tur, W. Twining. Oxford, 1986. P. 229–248.

⁶ См.: *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С. 253–256; *Cueto-Rua J.* Op. cit. P. 125–139.

⁷ См.: *Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г.* Коллизионные нормы и их конкуренция: Монография. М., 2019. С. 9, 45–49.

не вполне корректно — предшествующий либо более общий закон отменяется не самими законами, вступающими с ними в конфликт (последующим и более специальным, соответственно), а третьей, коллизионной (дерогационной) нормой, функция которой и заключается в разрешении возникшего конфликта⁸. Сложность, с которой сталкивается реалистический подход — обоснование существования в конкретной правовой системе соответствующей позитивно-правовой нормы.

Отдельной доктринальной проблемой является вопрос о соотношении принципов *lex posterior* и *lex specialis* между собой. Одни авторы отдают приоритет принципу *lex posterior*, ограничивая *lex specialis* случаями коллизий норм, принятых в одно время (например, в составе одного закона)⁹. Другие авторы, напротив, ограничивают *lex posterior* случаями, когда две нормы нельзя соотнести как общее правило и исключение¹⁰.

Далее, в контексте анализа судебной практики мы также отметим важные разногласия в понимании содержания принципов *lex posterior* и *lex specialis*.

3. Разъяснения высших судов

Несмотря на отсутствие законодательного регулирования, правила *lex posterior* и *lex specialis* получили свое закрепление в российской правовой системе благодаря официальным разъяснениям высших судов, которыми определено и соотношение данных правил.

Наиболее известным и часто цитируемым из соответствующих разъяснений является следующий фрагмент постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П¹¹, в котором указывается на обязательность применения обоих рассматриваемых правил, при этом правилу *lex specialis*, под которым понимается закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений, отдается приоритет. Аналогичные положения содержатся и в других актах Конституционного Суда РФ, однако зачастую принцип *lex*

⁸ См.: Кельзен Г. Дерогация. С. 254–255.

⁹ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лёзова. 2-е изд. СПб., 2015. С. 257–260; Grimm Д.Д. Указ. соч. С. 58.

¹⁰ См.: Власенко Н.А. Указ. соч. С. 91–93; Васев И.Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики: Учеб.-практ. пособие. М., 2016. С. 137–138.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

specialis трактуется иначе. Так, например, в определении от 5 октября 2000 г. № 199-О¹² он понимается в том смысле, что «приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы». Дополнительную сложность вызывает проблема применения положений некоторых законов (главным образом кодексов), устанавливающих собственный приоритет в определенной сфере правового регулирования, что также иногда подводится под правило *lex specialis* (в первом из указанных значений), например в цитируемом постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П. В научной литературе отмечается непоследовательность Конституционного Суда в данном вопросе¹³.

Верховный Суд РФ как в своих разъяснениях, так и в решениях по конкретным делам в вопросе об общих коллизионных правилах следует позиции Конституционного Суда РФ, в частности, приведенный выше фрагмент постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П цитируется в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г.¹⁴

4. Применение судами

С помощью метода мониторинга правоприменения¹⁵ нами исследовано 178 судебных актов, в которых российские суды применяли правило *lex posterior* или *lex specialis*. Стиль применения указанных правил судами может быть разным — в одних случаях суды ссылаются на латинские формулировки, в других только описывают их смысл, а в третьих применяют коллизионные правила имплицитно, без прямой ссылки. Для целей нашего исследования были отобраны приня-

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

¹³ См.: Курбатов А.Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве // СПС «КонсультантПлюс»; Петров А.А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 1. С. 8–9.

¹⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

¹⁵ О мониторинге правоприменения как методе см.: Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. 2018. № 3. С. 67–74.

тые в период с января 2017 г. по июль 2024 г. Верховным Судом РФ, арбитражными судами и судами общей юрисдикции решения, в которых использовалась латинская формулировка *lex posterior* или *lex specialis* либо обе, а также применялось соответствующее правило. Судебные акты, в которых соответствующее правило не применялось, а только упоминалось, из выборки были исключены.

В процессе отбора решений выяснилось, что судебных актов, в которых применяется правило *lex specialis*, значительно больше, чем тех, в которых применяется правило *lex posterior*¹⁶. Поскольку интерес представляет мониторинг применения обоих правил, для поиска соответствующих решений были использованы различные критерии — для решений, в которых упоминается правило *lex posterior* (исключительно либо вместе с правилом *lex specialis*), отбирались решения первой, апелляционной и двух кассационных инстанций (всего 56), для решений, в которых применялось только правило *lex specialis*, решения первой инстанции не рассматривались (всего 122). В результате были выявлены четыре группы решений:

1) применяется правило *lex posterior* (всего 26), не применяется *lex specialis*;

2) применяются одновременно правила *lex posterior* и *lex specialis* (всего 5);

3) правилу *lex specialis* отдается предпочтение по отношению к *lex posterior* (всего 25);

4) применяется правило *lex specialis* и не упоминается правило *lex posterior* (всего 122).

5. Нормативные правовые акты, вступающие в коллизии

Как правило (в 136 судебных актах), рассматриваемые судами коллизии возникали между нормами федеральных законов (включая конфликты норм одного и того же закона), реже (в 35 судебных актах) — между положениями различных подзаконных нормативных правовых актов, включая конфликт норм одного и того же нормативного правового

¹⁶ Можно предположить, что такое положение дел связано с тем, что суды вслед за Конституционным Судом РФ исходят из приоритета правила *lex specialis*. Вместе с тем среди исследованных судебных актов нам встретилось одно явное исключение, в котором указывалось на общий приоритет принципа *lex posterior* по отношению к принципу *lex specialis* (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 октября 2018 г. № 33а-21178/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024)).

го акта. В трех решениях коллизия имела место между законом и подзаконным нормативным правовым актом, принятым в порядке делегированного законодательства. В четырех случаях суды применили правила разрешения нормативных конфликтов к иным (нетипичным) коллизиям, в частности, коллизии индивидуальных правовых актов и коллизии закона и интерпретационного акта Верховного Суда РФ.

Наибольшие дискуссии в современной российской научной литературе, посвященной теории коллизий, вызывает проблема соотношения кодексов и иных федеральных законов¹⁷. Чтобы корректно ответить на рассматриваемый вопрос, в целом необходимо разделить его на три подвопроса.

1. Имеет ли кодекс большую юридическую силу, чем иной федеральный закон?

2. Может ли кодекс устанавливать приоритет собственных норм по отношению к иным законам?

3. Должна ли коллизия кодекса и иного федерального закона всегда разрешаться в пользу кодекса в силу принципа *lex specialis*?

Однозначный и последовательный ответ на первый подвопрос неоднократно давался Конституционным Судом РФ (например, в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П) — иерархия (соотношение по юридической силе) различных законов определена Конституцией РФ, которая устанавливает равную юридическую силу всех федеральных законов. Таким образом, в настоящее время коллизии кодексов и иных федеральных законов являются не вертикальными (иерархическими), а горизонтальными.

Второй подвопрос также можно считать решенным для российской правовой системы в силу позиции Конституционного Суда РФ, который рассматривал вопрос о соответствии Конституции РФ норм кодексов, устанавливающих свой приоритет по отношению к иным законам, и пришел к общему выводу о допустимости такого законодательного решения (определение от 9 февраля 2017 г. № 215-О)¹⁸, отме-

¹⁷ См.: Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 39–124; Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 36–44; Петров А.А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет. С. 4–23.

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2017 г. № 215-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Суромкиной Зои Александровны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее

чая его применимость к ряду конкретных кодексов. Принципиально важное значение при этом имеет оговорка о том, что приоритет кодекса не является безусловным, «ограничен рамками специального предмета регулирования» и в целом представляет собой частный случай применения общего правила, согласно которому «независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений»¹⁹. Таким образом, сама идея приоритета кодекса в регулировании той или иной категории общественных отношений обосновывается при помощи правила *lex specialis*.

Последний подвопрос вызывает наибольшие сложности как практического, так и теоретического характера.

Традиционное понимание принципа *lex specialis* предполагает, что квалификация в рамках коллизии нормы в качестве общей либо специальной зависит от ее содержания — общей является более абстрактная норма, охватывающая большее количество случаев. Специальная норма — норма более конкретная, регулирующая только часть случаев, подпадающих под действие общей нормы. Такое понимание данного правила объясняется его происхождением из правил толкования — один из традиционных способов разрешения коллизий при помощи толкования заключается в снятии нормативного противоречия путем интерпретации одной нормы в качестве общего правила, а второй — как исключения из общего правила²⁰.

Формулировка правила *lex specialis*, используемая в некоторых решениях Конституционного Суда РФ, сводит вопрос об общем или специальном характере нормы к вопросу о предмете регулирования того закона, в котором она находится. Специальная (и в силу этого приоритетная) норма в таком случае — норма закона, «специально предназначенного для регулирования соответствующих отношений», вне зависимости от степени ее абстрактности. Исходя из различия приведенных трактовок правила *lex specialis*, в научной литературе они иногда рассматриваются как два разных коллизионных правила²¹,

несовершеннолетней дочери частью 8 статьи 5 и частями 1 и 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 253.

²¹ См.: Занина М.А. Указ. соч. С. 108–109; Петров А.А., Шафиров В.М. Предметная иерархия нормативных правовых актов: Монография. М., 2014. С. 115–116; Васев И.Н. Указ. соч. С. 76.

при этом название *lex specialis* сохраняется за первым правилом, а второе обозначается выражениями «правило отраслевого приоритета»²² или «предметная иерархия»²³.

Проведенное нами исследование судебной практики показывает, что правило *lex specialis* понимается российскими судами скорее традиционным образом, а не в смысле «предметной иерархии». Если исключить коллизии между кодексами и внутри одного кодекса, то из 76 коллизий с участием норм кодексов в пользу них были решены только четыре: две — в пользу Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) и по одной — в пользу Воздушного и Жилищного кодексов. В то же время 72 судебных акта разрешили коллизии не в пользу кодексов — в 67 случаях иному закону уступил ГК РФ, в трех — Арбитражный процессуальный кодекс и в двух — Кодекс об административных правонарушениях.

С точки зрения рассматриваемой тенденции примечательны два судебных акта, в которых рассматривались коллизии ГК РФ и Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»²⁴ (далее — ФЗ «Об ипотеке»). В постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24 мая 2018 г. по делу № А70-9171/2016²⁵ рассматривался конфликт норм ст. 42 ФЗ «Об ипотеке» и п. 2 ст. 335 ГК РФ по вопросу о залоге виндичированного имущества. Коллизия была разрешена в пользу ГК РФ не на основании *lex specialis* или принципа предметной иерархии, а на основании правила *lex posterior* (последняя редакция нормы ГК РФ была принята позднее). В постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2018 г. по делу № А46-12213/2015²⁶ разрешался конфликт ч. 3 ст. 69 ФЗ «Об ипотеке» и п. 3 ст. 340 ГК РФ в вопросе о действительности заключения договора ипотеки в отношении здания без передачи по тому же договору земельного участка. Приоритет был отдан норме ФЗ «Об ипотеке» на основании одновременно двух коллизионных правил — *lex specialis* и *lex posterior*.

Приведенные данные подтверждают замечание М.А. Заниной о том, что положения кодексов, устанавливающие их приоритет в регулировании тех или иных общественных отношений, фактически иг-

²² См.: Занина М.А. Указ. соч. С. 108.

²³ См.: Петров А.А., Шафиров В.М. Указ. соч. С. 78.

²⁴ СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

²⁵ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

²⁶ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

норируются в судебной практике²⁷. С учетом того, что неопределенность, связанная с содержанием и применением правила *lex specialis*, во многом связана с не вполне последовательной позицией Конституционного Суда РФ, окончательное устранение данной неопределенности возможно только его продолжительной и последовательной практикой (основанной на выборе одной из рассмотренных альтернатив) либо при внесении соответствующих изменений в Конституцию РФ.

6. Природа правил: холизм и реализм

Анализ судебной практики показал отсутствие у российских судов какого-то единого и вполне определенного понимания природы коллизий правовых норм. В большинстве случаев суды воздерживались от каких-либо характеристик применяемых ими коллизионных правил либо ссылались на разъяснения высших судов, что можно рассматривать как косвенный признак реалистического подхода к коллизиям. В 26 судебных актах коллизионные правила *lex posterior* и *lex specialis* охарактеризованы как «общеправовые принципы»²⁸ или «общие принципы права», что не позволяет сделать каких-то определенных выводов по причине многозначности самого термина «правовой принцип».

Вместе с тем в ряде судебных актов ясно выражена холистическая (субъективная, интерпретационная) точка зрения на теорию нормативных конфликтов. Так, правило *lex posterior* характеризуется как «общеправовой принцип юридической логики»²⁹, «сложившийся принцип толкования норм» (в одном из судебных актов поясняется³⁰, что «сложившийся» в данной формулировке означает «незакрепленный в законодательстве, но общепризнанный»), «общий принцип толко-

²⁷ См.: Занина М.А. Указ. соч. С. 49.

²⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. по делу № А41-9815/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024); определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2023 г. № 88-20862/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

²⁹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2023 г. по делу № А59-1300/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

³⁰ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 июня 2019 г. по делу № А70-16137/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

вания норм частного права»³¹ и «общий принцип правового регулирования, неоднократно признаваемый судами»³².

Зачастую различные судебные инстанции при рассмотрении одного и того же дела проявляют разный подход к нормативным конфликтам — в одних инстанциях он может фиксироваться и явным образом разрешаться, в то время как в других — игнорироваться. Так, например, в деле № А25-1215/2016 арбитражные суды первой³³ и апелляционной³⁴ инстанций указали на существование коллизии между нормами ст. 209 ГК РФ и п. 2 ст. 18 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»³⁵, однако суд кассационной инстанции, оставляя соответствующие судебные акты без изменения, в мотивировочной части своего постановления не указал ни на существование нормативного конфликта, ни на порядок его разрешения³⁶. Игнорирование одними инстанциями коллизий, выявленных другими инстанциями, как представляется, можно объяснить холистическим подходом, предполагающим, что нормативные конфликты в определенном смысле являются мнимыми и их разрешение представляет собой часть систематического толкования правовых норм, что, в свою очередь, может приводить соответствующие суды к мысли о достаточности при обосновании решения *указать на норму, подлежащую применению*.

Для придания большего единообразия практике разрешения нормативных коллизий представляется возможным дополнение процессуального законодательства нормами, обязывающими суды указывать в мотивировочной части решений основания выбора одной из норм, вступивших в коллизию.

³¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2018 г. по делу № А46-11079/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

³² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2022 г. по делу № А33-35235/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

³³ Решение Арбитражного суда суд Карачаево-Черкесской Республики от 13 марта 2017 г. по делу № А25-1215/2016// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

³⁴ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2017 г. по делу № А25-1215/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

³⁵ СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

³⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 сентября 2017 г. по делу № А25-1215/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2024).

7. Заключение

Проведенный нами анализ судебной практики позволяет сделать ряд выводов относительно восприятия российскими судами теоретических дискуссий о коллизиях и правилах их разрешения. Спор о природе нормативных конфликтов не находит своего явного практического разрешения — о позиции правоприменителей в нем, как правило, можно судить только по косвенным признакам, позволяющим предположить присутствие обеих точек зрения. Правило *lex specialis* применяется чаще, чем правило *lex posterior*, однако оба правила применяются ко всем типам коллизий, включая конфликты внутри нормативных правовых актов и нетипичные коллизии индивидуальных правовых актов. Само правило *lex specialis* понимается в смысле разрешения конфликта общей и особенной нормы, а не в смысле «предметной иерархии» законов, о чем свидетельствует разрешение коллизий законов в подавляющем большинстве случаев не в пользу кодексов. Вместе с тем окончательно устранить неопределенность в данном вопросе может только последовательная практика Конституционного Суда РФ либо внесение изменений в Конституцию РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005.

Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. 2018. № 3. С. 67–74.

Васев И.Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2016.

Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: ЮрИнфоР, 2002.

Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Т. 1. СПб.: Изд. А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874.

Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1984.

Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Коллизионные нормы и их конкуренция: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003.

Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы: Монография. 2-е изд. перераб. и доп. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.

Кельзен Г. Дерогация / Пер. с англ. А.А. Краевского // Очерки по философии права и морали / Пер. с англ. и нем. СПб.: Алеф-Пресс, 2024. С. 241–256.

Кельзен Г. Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова, С.В. Лёзова. 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2015.

Курбатов А.Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве // СПС «КонсультантПлюс».

Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 36–44. DOI: 10.12737/art_2018_10_4

Петров А.А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 1. С. 4–23. DOI: 10.21638/spbu14.2019.101

Петров А.А. Lex specialis и lex posterior в Дигестах Юстиниана // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 39–48. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(1).39–48

Петров А.А., Тихонравов Е.Ю. Пробелы и коллизии в праве: Учеб. пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.

Петров А.А., Шафиров В.М. Предметная иерархия нормативных правовых актов: Монография. М.: Проспект, 2014.

Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина. Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011.

Тимошина Е.В., Кондуров В.Е. В поисках утраченного смысла: толкование права в ситуации «смерти Законодателя» // Вопросы философии. 2022. № 10. С. 29–43.

Cueto-Rua J. Judicial Methods of Interpretation of the Law. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Law., 1981.

Kelsen H. General Theory of Norms / Translated by M. Hartney. Oxford: Clarendon Press, 1991.

Paulson S.L. On the Status of the *lex posterior* Derogating Rule // Essays on Kelsen / Ed. by R. Tur, W. Twining. Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 229–248.

Ross A. Directives and Norms. London: Routledge & Kegan Paul, 1968.

Ross A. On Law and Justice / Translated by U. Bindreiter. Ed. by J. v. H. Holtermann. Oxford: Oxford University Press, 2019.

REFERENCES

Baron J. (2005). *Sistema rimskogo grazhdanskogo prava* [The Roman civil law system]. St. Petersburg: Yuridicheskij Centr Press. (in Russ.)

Belov, S.A., Kropachev, N.M. and Revazov, M.A. (2018). Monitoring pravoprime-neniya v SPBGU [Saint Petersburg University Monitoring of the Application of Laws]. *Zakon* [Law], 3, pp. 67–74. (In Russ.).

Cueto-Rua, J. (1981). *Judicial Methods of Interpretation of the Law*. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Law. (in Eng.)

Gambaryan A.S., Dallakyan L.G. (2019). *Kollizionnye normy i ikh konkurentsia: monografiya* [Collision norms and their competition: a monograph]. Moscow: Yurlitin-form. (in Russ.)

Grimm, D.D. (2003). *Leksii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow: Zertsalo. (in Russ.).

Kelsen, H. (1991). *General Theory of Norms*. Oxford: Clarendon Press. DOI:10.1093/acprof:oso/9780198252177.001.0001 (in Eng.)

Kelsen, H. (2015). *Chistoe uchenie o prave* [Pure Theory of Law]. Translated from German by M. Antonov and S. Loesov. 2nd ed. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom "Alef-Press". (un Russ)

Kelsen, H. (2024). Derogatsiya [Derogatsiya. In]: Kelsen, H. *Ocherki po filosofii prava i morali* [Essays in Legal and Moral Philosophy]. Saint Petersburg, Alef-Press, pp. 241–256. (in Russ.)

Kurbatov, A.Y. (2006). Poryadok razresheniya kollizii v rossiiskom prave [Conflict resolution procedure in Russian law]. *JIS Consultant Plus* [Accessed: 31.10.2024]. (in Russ.).

Kurbatov, A.Y. (2018). Razreshenie kollizii s uchastiem norm Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: starye i novye problemy [Resolution of Conflicts with Provisions of the Civil Code of the Russian Federation: The Old and New Problems]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 10, pp. 36–44. DOI: 10.12737/art_2018_10_4 (in Russ.).

Paulson, S.L. (1986). On the Status of the *lex posterior* Derogating Rule. In: R. Tur and W. Twining, ed. *Essays on Kelsen*. Oxford: Oxford University Press, pp. 229–248. (in Eng.)

Petrov, A.A. (2019). The controversial aspects of resolving of normoconflicts in cases of formal priority of codes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 1, pp. 4–23. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.101> (in Russ.)

Petrov, A.A. (2020). *Lex Specialis* and *Lex Posterior* in the Digest. *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 17(1), pp. 39–48. DOI: 10.24147/1990-5173.2020.17(1).39–48 (in Russ.)

Petrov, A.A. and Tikhonravov, E.Y. (2019). *Probely i kollizii v prave: uchebnoe posobie* [Gaps and conflicts in law: textbook]. 2nd ed. Moscow: Prospect. (in Russ.)

Petrov, A.A., Shafirov, V.M. (2014). *Predmetnaia ierarhiia normativnykh pravovykh aktov* [The subject hierarchy of statutes]. Moscow: Prospekt Publ. (in Russ.)

Ross, A. (1968). *Directives and Norms*. London: Routledge & Kegan Paul. (in Eng.)

Ross, A. (2019). *On Law and Justice*. Translated by U. Bindreiter. Ed. by J. v. H. Holtermann. Oxford: Oxford University Press. (in Eng.)

Savigny F.C. von. (2011). *Sistema sovremennogo rimskogo prava Rechts* [System of the modern Roman law]. Vol. 1. Moscow: Statut. (in Russ.)

Timoshina, E.V. and Kondurov, V.E. (2022). V poiskakh utrachennogo smysla: tolkovanie prava v situatsii «smerti Zakonodatelya» [Searching the Lost Meaning: Legal Interpretation in the Situation of the Death of Legislator]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 10, pp. 29–43. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-10-29-43 (in Russ.)

Vasev, I.N. (2016). *Kollizionnoe pravovoe regulirovanie v Rossii: voprosy teorii i praktiki: ucheb.-prakt. posobie* [Collision legal regulation in Russia: issues of theory and practice: textbook]. M.: Yurlitinform. (in Russ.)

Vaskovsky, E.V. (2002). *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenii grazhdanskikh zakonov* [Civil law methodology. The theory of interpretation and application of civil laws]. Moscow: Tsentr YurInfoR Publ. (in Russ.)

Vlasenko, N.A. (1984). *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Collision norms in Soviet law]. Irkutsk: Publishing House of Inskutsk State University. (in Russ.)

Windescheid, B. (1874). *Uchebnik pandektnogo prava* [Textbook on the Law of Pandects]. Vol. 1. Ed. by S.V. Pakhman. St. Petersburg: A. Hieroglifov & I. Nikiforov. (in Russ.)

Zanina, M.A. (2010). *Kollizii norm prava ravnoi yuridicheskoi sily: monografiya* [Collisions of legal norms of equal legal force: a monograph]. 2nd ed. Moscow: Wolters Kluwer. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Краевский Арсений Александрович — доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета; приглашенный исследователь Самарского государственного экономического университета, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Arseny A. Kraevsky — Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University; Visiting Researcher, Samara State Economic University, Candidate of Legal Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Краевский А.А. Принципы *lex posterior derogat priori* и *lex specialis derogat generali* в российской судебной практике // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. Т. 20. № 3. С. 266–282. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-3-kraevsky

FOR CITATION:

Kraevsky, A.A. (2025). *Lex posterior derogat priori* and *lex specialis derogat generali* Principles in Russian Judicial Practice. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 20(3), pp. 266–282. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-3-kraevsky